

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Московский государственный институт международных отношений
(университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Проспект Вернадского, дом 76, г. Москва, 119454
Тел.: (495) 434-00-89 Факс: (495) 434-90-61

№ _____

На № _____ от _____

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе

МГИМО Университет МИД России,

доктор исторических наук, профессор

Е.М. Кожокин

30 » 01 2019 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию ХАЙРУЛЛИНА Тимура Радиковича
«Исламистские проекты как инструмент борьбы за лидерство в арабском
регионе» по специальности 23.00.04 – «Политические проблемы
международных отношений, глобального и регионального развития» на
соискание ученой степени кандидата политических наук

Диссертация Т.Р. Хайруллина посвящена изучению современного исламизма и его влияния на обстановку в регионе Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА).

АКТУАЛЬНОСТЬ темы данного исследования не вызывает сомнений. Она продиктована следующими обстоятельствами: исламистская идеология и основанные на ней «проекты» активно используются государствами региона для продвижения своих интересов; события арабской весны обострили конкуренцию за региональную гегемонию, что может иметь далеко идущие последствия для Ближнего Востока и для мира в целом. Рассмотрение диссертантом не только исламизма, но и национализма (как альтернативной идеологии), способствует лучшему пониманию роли этих идеологий и в развитии БВСА.

НОВИЗНА диссертационного исследования Т.Р. Хайруллина и полученных в ходе него результатов определяется тем, что это первое специальное отечественное исследование, где предпринята попытка системного, комплексного анализа трех основных исламистских проектов - саудовского, «ихванского» и иранского. При этом ставится задача определить потенциал каждого из вышеупомянутых проектов. В предшествующих трудах подобная постановка вопроса не встречается.

Исследование основывается на применении широкого спектра общенаучных, политологических и исторических МЕТОДОВ, что обеспечило его комплексный и междисциплинарный характер.

ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКАЯ и ИСТОРИОГРАФИЧЕСКАЯ база достаточно обширна. Автор обращается в процессе исследования к официальным документам, мемуарам идеологов арабского национализма и теоретиков исламизма, материалам СМИ. Диссертант проанализировал и использовал в работе большое количество научных публикаций отечественных и зарубежных авторов.

СТРУКТУРА работы соответствует поставленным задачам и логике исследования. Она состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии и приложения.

Результаты исследования прошли достаточную АПРОБАЦИЮ. По теме диссертационного исследования опубликовано 9 научных работ (общим объемом 4,8 печ.л.), в т.ч. 7 статей в изданиях, включенных в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук». Тематика докладов выступлений автора на конференциях, а также опубликованные работы в достаточной степени отражают содержание диссертации.

АВТОРЕФЕРАТ диссертации в полной мере соответствует основным положениям диссертации «Исламистские проекты как инструмент борьбы за лидерство в арабском регионе».

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ значимость работы не вызывает сомнений. Разработка данной темы важна для понимания процессов, происходящих на современном Ближнем Востоке. Диссертант показывает, что исламизм неоднороден, и может принимать различные формы.

ПРАКТИЧЕСКАЯ значимость исследования, проведенного Т.Р. Хайруллиным, заключается в том, что сделанные выводы могут способствовать решению широкого круга экспертно-прикладных задач в интересах министерств и ведомств России, при оценке ситуации в регионе БВСА.

Выводы, содержащиеся в заключительном разделе работы, в целом соответствуют цели и основным задачам исследования.

Отмечая очевидные достоинства диссертации, считаем необходимым сделать в отзыве ряд критических замечаний, который носят как сущностный, так и технический характер:

К замечаниям по существу исследуемого вопроса можно отнести следующие:

1. Более четко и структурировано прописать *введение диссертации*, в котором отсутствует исследовательский вопрос, на сс. 5-6 вместо теоретической основы исследования читателю предлагается набор тезисов, а в качестве объекта исследования (с.4) следовало указать международные отношения на Ближнем Востоке;

2. Аналогичные замечания касаются и *заключения работы*, которое следовало привести в соответствие с поставленными во введении задачами, из которого не ясно, удалось ли диссертанту «выяснить причины укрепления иранских позиций в арабском регионе среди шиитских общин», как это заявлено во введении (с.5); задача «выяснить причины их (Катара, Турции и «ихванского» проекта) ограниченного влияния» (с.5) решена лишь частично. В заключении автор также не дает ответа на данный вопрос, равно как и на вопрос, обозначенный во введении (с.5) о «потенциале саудовского проекта исламизма»;

3. Многие высказывания автора по тексту работу *требуют более предметного обоснования и научного доказательства*, в частности:

- Автору следует пояснить, какое отношение к исламизму имеют создание ССАГПЗ (с.62) и создание ОАЭ (с.63). Остается непонятным, почему за описанием успехов ОАЭ следует вывод о торжестве исламистской идеологии над арабским национализмом (с.64);
- На с. 65 отмечается, что «смена националистической идеологии на исламистскую не привела к заметному улучшению благосостояния общества в большинстве арабских государств». Необходимо пояснить, о каких странах идет речь. Также нужно пояснить, о каком «исламистском консенсусе» идет речь на с.66 в связи с иракским вторжением в Кувейт в 1990 г.;
- Необходимо пояснить, что автор имеет в виду, когда пишет (с.68), что «Начиная с XXI века Саудовская Аравия постепенно стала переключаться и переходить в активный режим во всех

- соответствующих сферах». Далее следует перечисление, которое иллюстрирует рост внешнеполитической активности КСА, однако, не свидетельствует о продвижении исламизма в каком-либо виде;
- Следует пояснить, почему параграф 2.2 (сс.70-74), посвященный саудовско-иранским отношениям, написан целиком на основе американских аналитических материалов, а не с использованием первоисточников;
 - Крайне неточным выглядит тезис о том, что после арабской весны «нефтяные монархии продолжили экономически разрешать арабские конфликты и продвигать ислам салафитского толка» (с.86). Автору следует принимать во внимание отсутствие единства по многим вопросам даже в рамках ССАГПЗ;
 - В параграфе 3.1 (сс.88-99) автор подробно описывает историю становления и распространения движения «Братьев-мусульман, однако, не поясняет, в чем отличие «ихванского» исламизма от «саудовского», описанного им в главе 2. В целом, доктрина «Братьев-мусульман» не получила в работе должного освещения;
 - На с.140 автор констатирует фактическое поражение «ихванского» проекта после 2013 г., однако, не поясняет его причин. Встает вопрос, чем объясняется успешное «контрнаступление» Саудовской Аравии после, казалось бы, необратимого триумфа «Братьев-мусульман» в Египте, Тунисе, Ливии;
 - В параграфе 4.4 диссертант детально описывает историю участия Ирана в сирийском конфликте, однако, из данного описания не становится ясно, является ли это частью иранского исламистского проекта или же обычной помощью союзнику. Возникает вопрос о возможности реализации в Сирии иранской модели «вилаят-э-факих»;
 - Представляется спорным вывод о том, что «усиление позиций Ирана не только в Сирии, но и среди шиитских общин по всему арабскому региону показывает сохранение и эффективность иранского шиитского исламистского проекта» (с.189). Сотрудничество Дамаска с Ираном продиктовано не столько религиозными соображениями, сколько трудными обстоятельствами, в которых оказался сирийский режим в условиях арабской весны;
 - Некорректным представляется позиционирование исламизма как «интеграционной модели» (с.194);
 - На с.174 диссертант рассуждает о дискредитации исламизма в результате деятельности ИГИЛ, а затем пишет, что «потенциал применимости исламистских проектов в борьбе ближневосточных государств за достижение лидерских позиций в арабском регионе до сих пор остается очень высоким». Данное противоречие нуждается в пояснении.

4. Отдельного пояснения требуют *определения, используемые автором*, в частности термин «арабский регион», который он предпочитает устоявшемуся термину «Арабский мир»; термин «исламистские проекты» (с.3, 23 и далее); термин «нефтеислам» (с.58), распространением которого, по его мнению, занималась и занимается Саудовская Аравия;

5. Вызывают сомнения *отдельные тезисы, выносимые на защиту*, в частности, тезис «Увеличение значения исламистских проектов было тесно связано с увеличением роли монархий Персидского залива, в особенности Саудовской Аравии, в интеграционных процессах в арабском регионе. Помимо этого, развитие исламистских движений оказало решающее воздействие на возникновение исламской финансовой системы, ставшей дополнительным инструментом в осуществлении межарабских связей»; автор не приводит никаких статистических данных, чтобы обосновать тезис о том, что «исламская финансовая система стала уникальным явлением, появившимся в период «нефтяного бума», составив впоследствии конкуренцию капиталистической финансовой системе» (с.61). Напротив, объем операций с участием исламских банков остается достаточно скромным;

Спорным представляется и тезис: «Родовая аристократия Аравии выстроила привилегированные отношения с исламской финансовой и банковской системами. Это обеспечило лидирующие позиции саудовской монархии в мусульманском пространстве...» (с.62). Престиж КСА в мусульманском мире зиждется не «отношениях с исламской финансовой системой».

Трудно согласиться с тезисом (с.67) о том, что «с ростом популярности консервативного исламистского движения, возглавляемого Саудовской Аравией и другими странами Залива, в арабском регионе стали возникать другие центры силы, выступавшие под знаменами ислама». Исламистские движения в Египте возникли намного раньше, чем КСА смогла начать экспорт салафитского ислама. Об этом автор сам пишет в главе 3 (с.88).

Есть замечания *технического характера*:

- Название п. 1 «Арабский национализм, его взлеты, падения и начало подъема исламизма» Главы 1 соответствует его содержанию, однако, фраза «взлеты и падения» представляется литературной;
- Вопросы вызывает логика, которую автор использовал при составлении библиографии. В частности, целесообразно ставить официальные документы на первое место. Также желательно выделять электронные ресурсы в отдельную группу;
- Глава 2 производит впечатление написанной в спешке и нуждается в серьезной доработке с учетом высказанных замечаний.
- На сс.152-154 дается избыточно подробное с точки зрения раскрытия заявленной темы описание участия ливанского движения «Хизбалла» в боевых действиях в Сирии после 2011 г. Далее слишком подробно описывается развитие внутривосточной ситуации в Ливане (сс.154-156);
- Представляется целесообразным изменить заголовок параграфа 4.3 «Поддержка зейдитской общины в йеменском кризисе как способ укрепления лидерских позиций в регионе» (с.168), поскольку преждевременно говорить о завоевании Ираном лидерства в регионе.
- Описание событий вокруг Катара в 2017 г. (сс.83-86) представляется излишне подробным и не имеющим прямого отношения к раскрытию заявленной темы.

Несмотря на выявленные недочеты, работа, особенно главы 3 и 4, имеет несомненную научную и практическую значимость.

Диссертация Т.Р. Хайруллина «Исламистские проекты как инструмент борьбы за лидерство в арабском регионе» является самостоятельным исследованием актуальной темы. Она в целом отвечает требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК РФ, предъявляемым к диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор заслуживает присвоения искомой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития.

Отзыв ведущей организации подготовлен доцентом кафедры востоковедения МГИМО Университет МИД России кандидатом политических наук Н.Ю. Сурковым.

Отзыв был обсужден и утвержден на заседании кафедры востоковедения МГИМО МИД России (протокол № 5 «25» 12 2018 г.).

Заведующий кафедрой
востоковедения
МГИМО Университет МИД России
доктор исторических наук, профессор

Стрельцов Д.В.

28.01.19г.